

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ИДЕОЛОГИЯ А. ДАВУТОГЛУ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ

А.В. Сулейманов

Кафедра восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
просп. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье анализируется идеологическая основа внешней политики Турции, разработанная и успешно примененная на практике бывшим министром иностранных дел, а ныне премьер-министром Ахметом Давутоглу. Внешнеполитическая стратегия Давутоглу представляет собой совокупность взаимосвязанных теоретических (гибкий подход; непротиворечивость и системность; новый дипломатический стиль) и практических принципов, направленных на увеличение роли турецкого государства на международной арене — баланс между демократией и безопасностью; «ноль проблем с соседями»; превентивная и приоритетная мирная дипломатия; многомерная внешняя политика; ритмичная дипломатия. Каждый из принципов обладает определенными свойствами и характеристиками, которые всегда были представлены как некая цель, которую Турции необходимо достигать в сложной международной среде.

Несомненно, идеология А. Давутоглу внесла огромный вклад в активизацию и расширение внешней политики Турции в последнее десятилетие. Заслуга Давутоглу состоит в том, что он кардинально изменил подход турецкого государства к своей внешней политике, который ранее основывался на таком постулате — «лучший друг турка — это турок». Однако прошедшие и происходящие сегодня деструктивные события как внутри турецкого государства (усиление терроризма, нестабильность политической системы), а также в регионе Ближнего Востока — гражданская война в Сирии, ухудшение отношений с Россией, Грецией, Сирией, Ираном и Ираком — поставили под сомнение ряд положений концепции Давутоглу, в связи с этим в статье уделяется также некоторое внимание критике его подхода.

Ключевые слова: Турция, А. Давутоглу, Сирия, сирийский кризис, внешняя политика.

Турецкая Республика, являющаяся сегодня весьма значимым государством ближневосточного региона, проводит гибкую и акцентированную политику как на евразийском континенте, так и за его пределами. Турецкая дипломатия не только активно участвует в разрешении многих конфликтов и кризисов, но и продвигает свои национальные интересы на мировой арене, что, безусловно, способствует укреплению престижа страны.

Данное обстоятельство стало возможным благодаря особой внешнеполитической концепции, сформированной под влиянием взглядов Партии Справедливости и Развития (ПСР), пришедшей к власти в ноябре 2002 г. [3]. Основная заслуга в разработке данной стратегии принадлежала бывшему министру иностранных дел, а ныне премьер-министру Турции профессору Ахмету Давутоглу, который, основываясь на опыте предыдущих турецких политических деятелей, учитывая их недостатки в политике, разработал качественно иную концепцию внешней политики.

Согласно идеологическим взглядам А. Давутоглу, внешняя политика Турции должна основываться на трех методологических и пяти функциональных принципах. Суть первого принципа заключается в гибком подходе к проблемам, существующим во внешней политике турецкого государства. Второй методологический принцип базируется на «непротиворечивости и системности» политики Анкары. То есть ее политическое видение должно совпадать по отношению к различным странам и регионам мира. Третий принцип характеризуется выработкой нового дипломатического стиля, который должен привести к распространению турецкого влияния в регионе.

В отличие от этих трех методологических принципов, являющихся своего рода теоретическим базисом, А. Давутоглу были выделены также и пять функциональных начал, направленных на практическое осуществление турецкой внешней политики: 1) баланс между демократией (свободой) и безопасностью; 2) «нулевые проблемы с соседями»; 3) превентивная и приоритетная мирная дипломатия; 4) многомерная внешняя политика; 5) ритмичная дипломатия [10].

Суть первого принципа, отмечает А. Давутоглу, состоит в том, что законность любого политического режима заключается в его способности обеспечить безопасность и свободу всем гражданам. С 2002 г. Турция попыталась продвинуть гражданские свободы, не подрывая безопасность. По его мнению, более безопасная внутренняя атмосфера приводит к проведению более уверенной внешнеполитической линии, что позволяет Турции играть роль лидера в мировой политике [5. Р. 77].

Другими словами, политическая стабильность не может быть построена на основе одной только силы. Лишь те правительства, обладающие политической справедливостью и уважающие права и свободы граждан, могут достигнуть мира и стабильности как внутри государства, так и вне него.

В 1990-х гг. можно было наблюдать отсталость турецких правительств от волны демократизации, повлекшей за собой недостатки в сфере обеспечения прав человека. Правительство ПСР попыталось сгладить эти недостатки, начав рассматривать общество как главный источник политической стабильности.

Именно усиление демократической составляющей в турецком обществе должно было, по мнению идеологов ПСР, облегчить путь евроинтеграции Турции. Для достижения указанной цели были приняты поправки в Конституцию, касающиеся расширения демократических прав и свобод граждан (рассмотрение гражданским судом дел военного командования, а также право назначения судей парламентом).

«Нулевые проблемы с соседями» — это исключение проблемных отношений и развитие экономической взаимозависимости с соседними государствами.

В 2009 г. Анкара достигла значительного дипломатического продвижения с Арменией, вышла на уровень стратегического партнерства с Ираком, Сирией, Грецией и Россией, а также отменила визовый режим с другими странами: Таджикистаном, Албанией, Ливаном, Иорданией и Ливией. Кроме того, торговый оборот между Турцией и ее соседями существенно увеличился в последние годы.

«Превентивная и приоритетная мирная дипломатия» необходима для принятия мер в отношении кризисов, прежде чем они смогут появиться и достичь своего критического уровня. Примерами превентивной дипломатии могут послужить посредничество Анкары в переговорном процессе между Израилем и Палестиной, Сирией, достижение шиитско-сунитского взаимопонимания в Ираке и Ливане, активизации диалога между Афганистаном и Пакистаном, дипломатические усилия по ядерной программе Ирана, уйгурскому вопросу и др.»

Суть четвертого принципа заключается в развитии поступательных отношений с ведущими акторами международной системы, прежде всего с США, Россией и ЕС. При этом данные взаимосвязи должны быть не конкурентными, а комплементарными. То есть развитие товарищеских отношений с США не должно умалять и наносить вред развитию товарищеских отношений с ЕС и Россией.

«Ритмичная дипломатия» подразумевает активную причастность Анкары ко всем международным организациям и проблемам глобального и международного значения.

В 2009—2010 гг. Турция являлась непостоянным членом Совбеза ООН, сегодня входит в состав Группы двадцати, имеет статус наблюдателя в Африканском Союзе, активно участвует в работе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и Лиги арабских государств [6]. Кроме того, Анкара усилила свою дипломатическую активность, открыв за последние годы 30 новых посольств в различных частях мира, из них двадцать два в Африке, пять в Латинской Америке и три в Восточной Азии [4. Р. 3].

Следует отметить, что совокупность внешнеполитических приоритетов, разработанных А. Давутоглу, можно рассматривать как разновидность евразийской политики Турции. Евразийство правительства ПСР предполагает проведение гибкой политики по линии ЕС — исламский мир, а также развитие взаимовыгодного сотрудничества с Россией, являющейся одним из влиятельных полюсов в сложившейся системе международных отношений.

Безусловно, «евразийство» во внешней политике Анкары оставалось ведущим направлением прошлых лет. Но по мере развития политической конъюнктуры в мире стало достаточно понятно, что к концу первого десятилетия XXI в. у турецкого государства возникли новые (внеевразийские) внешнеполитические ориентиры. Турция помимо взаимоотношений с Россией стала проявлять значительный интерес в отношениях с другой великой державой — США, а также наращивать связи с государствами Латинской Америки и Карибского Бассейна (ЛАКБ). Несколько претерпела изменения и евразийская политика Анкары, как в качественном, так и в количественном порядке.

Говоря о качестве, изменилось соотношение сторон в треугольнике «ЕС — Россия — исламский мир» на «ЕС — исламский мир — Россия». Причем достаточно спорными сегодня остаются взаимоотношения по линии ЕС — исламский мир. Здесь эксперты разделились на два лагеря, первые считают, что взаимоотношения Турции со странами ЕС остаются ее главным внешнеполитическим ориентиром, вторые полагают иначе, утверждая о приоритете мусульманских (ближневосточных) государств во внешней политике Анкары. Изменилось и количество внешнеполитических ориентиров Турции на евразийском пространстве. Помимо основных трех (ЕС, исламские страны, Россия) добавился вектор взаимоотношений Турции с ведущими государствами Восточной Азии: Китаем и Японией.

Однако Давутоглу утверждает, что именно Европейский Союз и НАТО остаются главными креплениями и главными элементами непрерывности в турецкой внешней политике. Турция достигла больших успехов в рамках этих союзов в течение правления ПСР. Это время знаменуется увеличением роли Турции в НАТО и продвижением переговорного процесса по вопросам интеграции в Евросоюз. Достижение договоренностей с ЕС — ясный признак того, что турецкая внешняя политика и цели ЕС находятся в гармонии, а ориентация внешней политики Турции — проатлантическая.

Таким образом, Турция уже отошла от политики, где ее воспринимали в качестве «моста» между Западом и Востоком, между Севером и Югом, между Европой и Азией. Сегодня Турция служит наглядной моделью в преобразовании Ближневосточного региона. Ее стратегическое значение заключается уже не в географическом месторасположении, а в «способности интегрирования с системой». Такое представление о Турции четко отражает ее позицию по ряду актуальных внешнеполитических проблем и теоретически объясняет основную причину проведения многоуровневой внешней политики [1].

Необходимость осуществления Турцией многомерной внешней политики профессор Давутоглу объяснял также исходя из особенностей сложившейся международной системы.

Холодная война, являющаяся глобальным противостоянием, писал он, закончилась не глобальным договором, а падением Железного занавеса и крахом Советского Союза. То есть одна из противоборствующих сторон внезапно прекратила свое существование. При этом вот уже более двух десятилетий не была создана какая-либо новая юридически обоснованная международная система, смысл которой заключался бы в противодействии новым вызовам и угрозам, появившимся за это время. Данное обстоятельство повлекло за собой количественное увеличение акторов международных отношений и качественно усложнило процесс выработки внешней политики многих государств мира.

В связи с этим сегодня переживается невероятно трудный период истории, когда новый глобальный порядок еще не установлен, а механизмы решения международных проблем не выработаны. Именно в этой новой системе Турция, исходя из своих географических и демографических особенностей, играет все более заметную роль в продвижении региональной стабильности и международной безопасности [6].

Действительно, наличие уникальных демографических особенностей в последнее время все больше затрагивает видение внешней политики Турции. Сегодня в ней проживает больше боснийцев, чем в Боснии и Герцеговине, больше албанцев, чем в Косово, больше абхазцев, чем в Абхазии. Кроме того, присутствует значительное число азербайджанцев, крымских татар и выходцев с Северного Кавказа России. Таким образом, противоречия во взаимоотношениях с данными странами оказывают непосредственное воздействие на внутреннюю политику турецкого государства.

Данная специфика особенно усилилась после начавшейся политической нестабильности и вооруженных столкновений на юго-востоке Украины. С самого начала украинского кризиса Турция приняла осторожную политику по отношению к нему в целом и к России в частности. Анкара выступила с поддержкой территориальной целостности Украины, назвав проведенный в Крыму референдум о присоединении к России незаконным. Кроме того, турецкая сторона встала на защиту прав крымских татар и призвала к дипломатическому решению проблемы.

Однако несмотря на, казалось бы, прочную теоретическую и логическую обоснованность принципов и взглядов турецкого министра, в разное время положения его концепции подвергались острой критике, причем как турецких, так и зарубежных ученых и политиков. Одни критиковали внешнеэкономическую политику Турции, другие идеологическую, третьи подвергали критике принципы «ноль проблем с соседями» и «баланс между свободой и безопасностью» в силу резкого обострения турецко-сирийских отношений и активизации протестных настроений в турецком обществе.

Так, экс-министр Турции по благоустройству и жилищному хозяйству, депутат оппозиционной Партии Национального Движения, А. Акджан на заседании турецкого парламента от 11 марта 2010 г. подверг критике торгово-экономическую политику Турции на иранском направлении. В частности, он заявил, что: «Наша торговля проходит в бесправной форме, в форме борьбы и соперничества. Транзитные перевозки не соответствуют общепринятым нормам. Иран, наш „нашейный друг“, периодически ставит нам подножки. Со стороны Ирана саботируются все правила торговли. Поэтому о „нулевых проблемах“ с соседями говорить нельзя» [2].

Другой известный турецкий политик Гюрсель Текин в одном из своих интервью предрекал А. Давутоглу скорую отставку. В частности он заявил, что его деятельность по урегулированию сирийского кризиса не имеет особых успехов. Текин также неоднократно отмечал, что необходимо отправить Давутоглу в отставку, чтобы смягчить волну критики в адрес правительства [9].

Позиция А. Давутоглу относительно сирийского кризиса предельно проста. Он считал, что существующий режим в Сирии является диктаторским, который давно утратил свою легитимность. При этом на одном из заседаний «Турецко-сирийской группы дружбы» в апреле 2013 г. турецкий министр заявил, что: «Мы будем в дальнейшем оказывать поддержку сирийскому народу и надеемся, что в скором времени в Сирии будет создана новая политическая система» [8].

В целом политика Турции по отношению к арабским революциям имела некоторую специфику. Начиная с революций в Тунисе и Египте в Анкаре поддерживали стремление народов, поднявшихся на борьбу за свои естественные права и политические свободы. То есть в Турции полагали, что молодое арабское население вправе было требовать реализацию своих конституционных прав и социальных гарантий.

Следует констатировать, что, поддерживая революционные события на Ближнем Востоке, турецкое правительство предприняло серьезный шаг в своей внешней политике, поскольку ставило под угрозу срыва дипломатические отношения с некоторыми арабскими странами. А. Давутоглу объяснял это следующим образом: «Мы развивали теплые отношения с существующими режимами тогда, когда они не были в состоянии войны с их собственными народами. Но когда они предпочли подавлять требования граждан, мы примкнули к этим людям, оставаясь преданными принципам демократии. Мы заявили, что будем противостоять любому притеснению людей в нашем регионе, независимо от личности угнетателей, которые видят свою страну исключительно как свою личную собственность и игнорируют универсальные ценности и фундаментальные права человека, в особенности право на жизнь. Мы говорили арабским лидерам только одно — прислушаться к голосам своих граждан и сделать то, что они хотят. Мы советовали режимам больше не игнорировать демократические ценности и просили, чтобы они установили баланс между свободой и безопасностью» [4. Р. 5].

Таким образом, в подходе Давутоглу к арабским революциям просматривается принцип «баланса между свободой и безопасностью». Так если в Тунисе и Египте и ряде других стран требования народа были услышаны и правители покинули свои посты, то в Ливии и Сирии наблюдалась совершенно иная ситуация. По этому поводу турецкий министр отмечал: «Мы несколько раз обращались к Б. Асаду и М. Каддафи с предложением о мирной передаче власти, поскольку оба лидера не в состоянии были услышать призывы их граждан к политическим реформам. К сожалению, демократическое реформирование в Ливии было возможно только путем вооруженного конфликта и при международном вмешательстве. Однако мы до самого последнего момента пытались найти дипломатическое решение данной проблемы и не допустить военных действий. В Сирии же президент Асад обещал реализовать реформы, но вместо того, чтобы осуществить их он начал применять силу против своих граждан. Он был не в состоянии следовать за дорожной картой, которую мы разработали. К сожалению, мы были не в состоянии убедить сирийскую администрацию прекратить насилие и начать проводить реформы. В связи с этим, мы разорвали свои отношения с партией Баас» [4. Р. 5—6].

Безусловно, Турция поддержала позицию западных стран по сирийской проблеме. Однако возникает вопрос. Как скажется обострение турецко-сирийских отношений на региональную стабильность и кому выгодно это обострение? Ответ на данный вопрос и на многие другие можно усмотреть в известном труде А. Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции».

В своей работе, изданной в 2000 г., Давутоглу критикует внешнюю политику кемалистов за то, что они не использовали в своих интересах историческую и географическую глубину Турции. Он считает, что сегодня настало время для того, чтобы развивать подлинную мультинаправленную внешнюю политику, используя ее стратегические преимущества. При этом Турция не должна быть больше периферийным государством или же мостом между цивилизациями. Теперь Турция должна быть центральной страной, обеспечивающей безопасность и стабильность в областях ее исторического влияния, а именно — Ближний Восток, Балканы, Кавказ, Средняя Азия, Каспийское, Черное и Средиземное моря [5. Р. 23].

Сирии, входящей в сферу геополитического влияния Турции, Давутоглу уделяет достаточно важное внимание. Он считает, что, несмотря на наличие различных проблем в отношениях между странами (прежде всего проблема водных ресурсов), между ними существует огромный потенциал для сотрудничества. При этом от противоречий в их отношениях непременно будут выигрывать Греция и Израиль [7. Р. 402—403].

Таким образом, гражданская война в Сирии и последующее обострение ситуации в Ираке, а также кризис на востоке Украины проверили на прочность внешнеполитическую концепцию А. Давутоглу, в частности главный из ее принципов — «ноль проблем с соседями», и поставили его под вопрос. В связи с этим под вопрос попали и другие концептуальные принципы. Прежде всего, «превентивная дипломатия» и «баланс между демократией и свободой» в силу развившейся нестабильности турецкой политической системы, связанной с ростом антиправительственных протестов, начавшихся с мая 2013 г., после жесткого подавления митингов в парке Гези, а также с последующими в декабре 2013 г. обвинениями полицией в коррупции четырех министров из правительства Р. Эрдогана.

Однако идеология А. Давутоглу внесла огромный вклад в активизацию и расширение внешней политики Турции в последнее десятилетие. Заслуга Давутоглу состоит в том, что он кардинально изменил подход турецкого государства к своей внешней политике, который ранее основывался на таком постулате — «лучший друг турка — это турок». Суть принципа «ноль проблем с соседями» всегда была представлена как некая цель, которую необходимо достигать в сложной международной среде. Однако сегодня она подвергается все большей критике, особенно оппозиционными партиями. Возможно, в дальнейшем Турции придется если не кардинально пересмотреть свою внешнеполитическую линию, то подвергнуть ее существенной корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гаджиев А.Г. Турция: трансформация внешнеполитических взглядов и внутреннеполитической системы. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14405>.
- [2] Abdülkadir Akcan (Afyonkarahisar) konuşması. TBMM. 72'nci Birleşim 11 Mart 2010. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/tutanak/donem23/yil4/bas/b072m.htm>.

- [3] Adalet ve Kalkınma Partisi Programı. Bölüm 6. Dış politikası. URL: http://www.akparti.org.tr/parti-programi_79.html.
- [4] *Davutoğlu A.* Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring // Turkey Policy Brief Series. 2012. № 3.
- [5] *Davutoğlu A.* Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10/1.
- [6] *Davutoğlu A.* Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-ahmet-davutoglu-published-in-foreign-policy-magazine-_usa_-on-20-may-2010.en.mfa.
- [7] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik. Türkiyenin uluslararası konumu / Yetmişikinci basım. Küre yayınları. İstanbul, 2011.
- [8] Davutoğlu'ndan kritik Suriye açıklaması. URL: <http://www.sabah.com.tr/Dunya/2013/04/21/davutoglundan-kritik-suriye-aciklamasi>.
- [9] *Tekin G.* «Ahmet Davutoğlu Gidecek». URL: <http://habermutfagi.com.tr/guumlrsel-tekinahmet-davutoglu-gidecek-n-802.aspx>.
- [10] *Sözen A.* Changing Fundamental Principles in Turkish Foreign Policy Making. URL: <http://ir.emu.edu.tr/staff/asozen/pub/sozen%20isa2006.pdf>.

A. DAVUTOĞLU'S IDEOLOGY OF TURKISH FOREIGN POLICY

A.V. Suleymanov

Department of east languages and lingvocultural science
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Gagarin's ave., 23, Nizhni Novgorod, Russia, 603950

In article the ideology of turkish foreign policy is analyzed, elaborated and successfully put into practice by the former Minister for Foreign Affairs, and nowadays by prime minister Ahmet Davutoglu. Foreign policy strategy of Davutoglu represents set of the interconnected theoretical (the flexible approach; consistency and systematic approach; new diplomatic style) and practical principles directed on increase of a role of the Turkish state on international scene — balance between democracy and safety; “zero of problems with neighbours”; preventive and priority peace diplomacy; multidimensional foreign policy; rhythmical diplomacy. Each of principles possesses certain properties and characteristics which have always been presented as a certain purpose which is necessary for reaching Turkey in the difficult international environment.

Undoubtedly, A. Davutoglu's ideology has brought the huge contribution to activization and expansion of foreign policy of Turkey last decade. The merit of Davutoglu consists that it has cardinally changed the approach of the Turkish state to the foreign policy which was based earlier on such postulate — “the best friend of a Turk is a Turk”. However the destructive events which have passed and occurring today as in the Turkish state (terrorism strengthening, instability of political system), and also in region of the Middle East — civil war in Syria, deterioration of relations with Russia, Greece, Syria, Iran and Iraq have called into question a number of positions of the concept of Davutoglu in this connection in article some attention to the critic of its approach is paid also.

Key words: Turkey, A. Davutoglu, Syria, the Syrian crisis, foreign policy.

REFERENCES

- [1] Gadzhiev A.G. Turkey: transformation of views on foreign policy and internal political system. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=14405>.
- [2] Abdülkadir Akcan (Afyonkarahisar) konuşması. TBMM. 72'nci Birleşim 11 Mart 2010. Available at: <http://www.tbmm.gov.tr/tutanak/donem23/yil4/bas/b072m.htm>.
- [3] Adalet ve Kalkınma Partisi Programı. Bölüm 6. Dış politikası. Available at: http://www.akparti.org.tr/parti-programi_79.html.
- [4] Davutoğlu A. Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring. *Turkey Policy Brief Series*, 2012, № 3.
- [5] Davutoglu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008, Vol. 10/1.
- [6] Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. Available at: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_ahmet-davutoglu-published-in-foreign-policy-magazine-usa-on-20-may-2010.en.mfa.
- [7] Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiyenin uluslararası konumu / Yetmişikinci basım. Küre yayınları. İstanbul, 2011.
- [8] Davutoğlu'ndan kritik Suriye açıklaması. Available at: <http://www.sabah.com.tr/Dunya/2013/04/21/davutoglundan-kritik-suriye-aciklamasi>.
- [9] Tekin G. «Ahmet Davutoğlu Gidecek». Available at: <http://habermutfagi.com.tr/guumlrsel-tekinahmet-davutoglu-gidecek-n-802.aspx>.
- [10] Sözen A. Changing Fundamental Principles in Turkish Foreign Policy Making. Available at: <http://ir.emu.edu.tr/staff/asozen/pub/sozen%20isa2006.pdf>.